

18+

ЧУВАШИЯ

ЭТО МОЯ ЗЕМЛЯ #КИБЕРПУТЕВОДИТЕЛЬ

ТАКОЕ МОГЛО ПРОИЗОЙТИ ТОЛЬКО ЗДЕСЬ

**Анна Фильцова
Сергей Устюгов
Виктория Рогова
Дмитрий Арефьев
Инна Крицкая
Егор Куликов
Андрей Федоров
Елена Сарина
Алеся Шира
Дмитрий Нефедов
Олег Велесов
Павел Андреев
Вероника Фильцова
Вадим Кузнецов
Татьяна Тихомирова
Татьяна Березницкая
Михаил Дорофеев
Лана Сова
Галина Шкирдова
Анна Кашаева
Никита Буторов**

Чувашия. Это моя земля. #Киберпутеводитель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73870398

ISBN 9785005938367

Аннотация

Сборник легенд победителей литературного конкурса «Чувашия. Это моя земля». Истории о достопримечательностях созданы под девизом «Такое могло произойти только здесь». Каждый рассказ отсылает к мудрости одной из сакральных чувашских рун.

Проект реализован издательством «Аппреал» на базе гимназии №5 г. Чебоксары с использованием средств Президентского фонда культурных инициатив в партнерстве с президентской платформой «Россия – страна возможностей».

Добро пожаловать в легендарную Чувашию!

Содержание

Благодарность партнерам	8
Состав жюри	11
Предисловие Главы Чувашии	14
Вступительное слово продюсера	17
Вступление от партнера	20
Пушкинские каникулы	24
Русалочья заводь	33
Богиня Мокошь, Айка и ничей колодец	40
Легенда о былом	50
Сказки старой ветлы	57
Волшебные монеты	61
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Чувашия

Это моя земля.

#Киберпутеводитель

Авторы: Федоров Андрей, Березницкая Татиана, Саринова Елена, Буторов Никита, Фильцова Анна, Фильцова Вероника, Тихомирова Татьяна, Шкирдова Галина, Устюгов Сергей, Арефьев Дмитрий, Нефедов Дмитрий, Куликов Егор, Дорофеев Михаил, Шира Алеся, Рогова Виктория, Крицкая Инна, Велесов Олег, Андреев Павел, Кузнецов Вадим, Кашаева Анна, Сова Лана

Продюсер Андрей Сулейков

Продюсер Марина Шевченко

Аналитик Анастасия Подорожная

Главный консультант Мария Гришина

Консультант Этнер Егоров

Консультант Наталья Баскакова

Консультант Марина Николаева

Юрист Виктория Рашина

Координатор Анна Маргелите

Главный редактор Елена Наймушина

Редактор, корректор Ольга Терёшкина

Дизайнер обложки Наталья Рыбальченко

- © Андрей Федоров, 2026
- © Татьяна Березницкая, 2026
- © Елена Сарина, 2026
- © Никита Буторов, 2026
- © Анна Фильцова, 2026
- © Вероника Фильцова, 2026
- © Татьяна Тихомирова, 2026
- © Галина Шкирдова, 2026
- © Сергей Устюгов, 2026
- © Дмитрий Арешев, 2026
- © Дмитрий Нефедов, 2026
- © Егор Куликов, 2026
- © Михаил Дорофеев, 2026
- © Алесь Шир, 2026
- © Виктория Рогова, 2026
- © Инна Крицкая, 2026
- © Олег Велесов, 2026
- © Павел Андреев, 2026
- © Вадим Кузнецов, 2026
- © Анна Кашаева, 2026
- © Лана Сова, 2026
- © Наталья Рыбальченко, дизайн обложки, 2026

Благодарность партнерам

Издательство «Это моя земля», жюри литературного конкурса «Чувашия. Это моя земля», оргкомитет киберпутеводителя выражают сердечную признательность партнерам проекта, благодаря которым состоялись литературная мастерская, конкурс легенд и создание сборника.

- Администрация Главы Чувашской Республики
- Министерство экономического развития и имущественных отношений Чувашской Республики
- Автономное учреждение Чувашской Республики «Агентство по развитию туризма и индустрии гостеприимства Чувашской Республики»
- Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Гимназия №5» муниципального образования город Чебоксары – столицы Чувашской Республики
- Бюджетное образовательное учреждение высшего образования Чувашской Республики Министерства культуры, по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики «Чувашский государственный институт культуры и искусств»
- Центр компетенций по развитию городской среды Чувашии
- Издательство «Литературная газета»

- Президентская платформа «Россия – страна возможностей»
- Программа «Другое дело»
- ОСИГ – Общенациональный Союз Индустрии Гостеприимства
- Вести Туризм – информационное интернет-агентство
- Интурмаркет – международная туристическая выставка

Продюсеры благодарны

Марии Сергеевне Гришиной – директору АНОО ДО «ИТ Академия»

Этнеру Николаевичу Егорову – руководителю Агентства территориального развития, члену Общественной Палаты Чувашии

Наталье Ивановне Баскаковой – ректору Чувашского государственного института культуры и искусств

Виктории Андреевне Рашиной – директору АНО «Центр правовой поддержки «Мама в праве»

Ольге Владимировне Гореловой – председателю правления НО «Архангельская региональная туристская ассоциация»

Марине Владимировне Николаевой – учителю МАОУ «Гимназия №5» г. Чебоксары

Проект реализован при поддержке Президентского фонда культурных инициатив.

**ПРЕЗИДЕНТСКИЙ
ФОНД КУЛЬТУРНЫХ
ИНИЦИАТИВ**

Состав жюри литературного конкурса

Замшев Максим Адольфович, председатель жюри, главный редактор литературного и общественно-политического издания «Литературная газета», член Наблюдательного совета литературной премии «Лицей», заместитель Председателя Правления Московской городской организации Союза писателей России

Гришина Мария Сергеевна, директор АНОО ДО «ИТ Академия»

Иванова Алина Анатольевна, научный сотрудник отдела маркетинга и культурно-образовательной деятельности БУ «Чувашский национальный музей» Министерства культуры Чувашии

Сулейков Андрей Владленович, член Союза писателей России, продюсер, руководитель направления аналитики и развития программы «Больше, чем путешествие» президентской платформы «Россия – страна возможностей»

Фомин Эдуард Валентинович, доцент Чувашского госу-

дарственного института культуры и искусств, кандидат филологических наук

Предисловие Главы Чувашии

Открытое сердце – это символ, который изображен в гербе республики. Это же и образ гостеприимства Чувашии.

Через развитие туризма мы привлекаем к республике внимание гостей и инвесторов. Межрегиональные этнокультурные маршруты выгодно демонстрируют нашу национальную самобытность, идентичность, позволяют погрузиться в незабываемую атмосферу многовековых традиций Чувашии.

Однако создания инфраструктуры недостаточно. Нужен аутентичный контент, носителями которого являются жители Чувашии, имеющие безграничный творческий потенциал. Начало путешествия по нашему гостеприимному краю лежит в открытом сердце жителей республики.

Сборник легенд – это работы победителей литературного конкурса «Чувашия. Это моя земля». Девиз конкурса – «Такое могло произойти только здесь». Легенды показывают богатство Чувашии уникальными событиями, личностями, природными, культурными объектами и местами силы. Чувашия вдохновила авторов на творчество, на признание в любви к чувашской земле через художественное слово.

Уверен, сборник побудит путешественников посетить Чувашию, а жителям республики расскажет о самых интересных фактах из ее жизни и глубинных традициях.

Мы рады гостям! Приезжайте и убедитесь сами!

#

Олег Николаев,

Глава Чувашской Республики

Вступительное слово продюсера

Два года назад Чебоксары поразили меня своими площадями и проспектами, своим заливом и набережной, своими культурными традициями. Но более всего покорили меня люди – гостеприимные, чтущие свой край и свою историю, искренне желающие работать и творить на благо Чувашии!

Когда в проекте киберпутеводитель «Это моя земля» возник вопрос, какой регион будет юбилейным – двадцатым, ответ для меня был очевиден – солнечная и гостеприимная Чувашия!

Проект получил поддержку на федеральном уровне от Литературной газеты и Президентского фонда культурных инициатив. Откликнулись на призыв и региональные организации: учебные заведения, учреждения культуры, туризма.

На конкурс поступило более 200 работ. Двадцать лучших легенд собраны под обложкой киберпутеводителя по Чувашии. Планируем эти тексты материализовать в фильмы, спектакли, квесты, мобильные приложения, игры.

Добро пожаловать в легендарную сказочную руническую Чувашию!

#

Марина Шевченко,
*помощник депутата Государственной Думы
Российской Федерации*

Вступление от партнера

Теплоход Возможностей швартовался в Чебоксарах. С Волги открылся красивый вид на Мать-Покровительницу, когда кто-то из участников круиза произнес: «Да это же город обнимашек!»

Объятия Республики Чувашия распахнуты, как сердце в кроне Древа жизни в гербе Республики. Здесь каждый чувствует душевное тепло и заботу!

Чуваши – древний народ, с древней историей, красивым, мягким, певучим языком; своеобразной культурой, древней верой. У них очень красивая национальная одежда, мелодии, песни. Чуваши по виду очень разные – это сборная Европы и Азии, что свидетельствует о длинной географической истории народа. Ходить по их столице очень приятно: чистый, красивый город, видна любовь жителей к своей земле и традициям – каждый памятник, каждая деталь, которая уже стала историей, охраняется и содержится в порядке и чистоте. Мать-Покровительница буквально обнимает город!

Идея продвижения республики через литературный конкурс уникальна, потому что, кроме объектов региона, в легендах упоминаются чувашские руны, имеющие сакральное значение.

В граните на Красной площади в Чебоксарах запечатлены 53 знака. Здесь вы увидите символы мира, согласия, вер-

ности, единства, родины, семьи, домашнего очага, уюта, взаимопонимания, уважения, созерцания, прозрения, самосознания, сплочения, стремления, движения, знания, справедливости, духовного взлета, жизненной мудрости, примирения, материнства, трудолюбия...

Вы встретите руны на традиционных орнаментах – как воплощение мудрости жизни, верного отношения к близким, друзьям, землякам, гостям.

Авторы легенд о Чувашии получили баллы от программы «Другое Дело», которые можно превратить в бонусы или, накопив, воплотить в поездку по программе «Больше, чем путешествие».

Вид на Чебоксары с Волги произвел очень приятное впечатление на участников круиза Возможностей. После такой встречи стало очевидно, почему столицу Чувашии называют Сердцем Волги.

Приезжайте в Чувашию, здесь любят и умеют сердечно принимать гостей!

Уверена, что легенды о Чувашии станут вдохновляющим путеводителем по региону и иллюстрацией девиза «Россия – страна возможностей»!

#

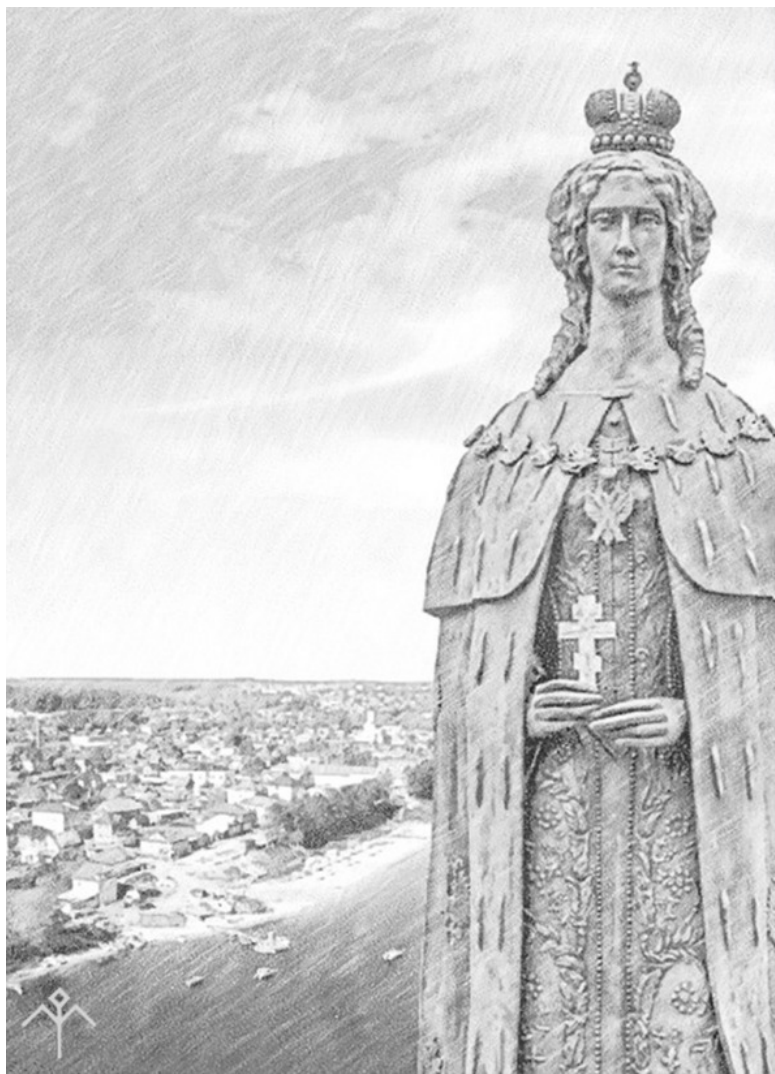
Елена Фролова,

руководитель отдела коммуникаций направления

по реализации проекта

«Другое дело»

АНО «Россия – страна возможностей»

Пушкинские каникулы

Андрей Федоров

Эта история началась в 2015 году. Точного дня я не помню, да это и не важно.

Я никогда не был знатоком географии Чувашии. Встречаешь бывает приятеля, и в разговоре он упоминает, что родился в Алатыре. А ты думаешь: «Алатырь – где это? Рядом с Чебоксарами?»

Друг вернулся из похода, из парка «Чаваш вармане», и рассказывает, как там красиво. А ты не был в Шемурше. Обидно! Такое в моей жизни происходило постоянно. Со временем накопился целый список населенных пунктов Чувашии, где мне хотелось побывать. Как быть?

Очевидно, что должно быть единое длительное путешествие. Идея проехать через всю республику возникла у меня давно.

– Давайте следующую поездку концептуальной сделаем?

Такими словами отвлек меня от размышлений мой приятель Этнер. Я молчал, ждал продолжения.

– Сейчас везде туры: туры выходного дня, экскурсионные, пресс-туры... Предлагаю нам сделать...

– Блог-тур.

Эту идею поддержали все, кто ехал на пресс-тур в Мари-

инский Посад.

Доехали быстро, водитель без конца чего-то рассказывал – про город, где проверенные места, где чувашское пиво по старым рецептам ставят, про грибы – что покупать их лучше у его родной сестры. И живет она удобно, за Троицкой церковью.

Я его не слушал, все мысли были о блог-туре.

Остановились на улице Набережная у двухэтажного кирпичного здания с окнами-кокошниками и с красивым большим балконом, обращенным фасадом на Волгу. Вышли из машины, огляделись.

– Купеческая усадьба, похоже. Тут весь город как одна большая усадьба: резные наличники, часовенки, окна-кокошники...

– Душа-то, она здесь, в Мариинском Посаде, – встрял в мои измышления Этнер, выбираясь из машины.

Мы тащились за бормочущим заученные слова экскурсоводом: семь пар ног брели по старинному купеческому городку. В общем, куда тыкал наш гид, туда и смотрели. Все даты смешались в головах в манную кашу, густую и липкую.

Шли пешком. Моля бога о помощи при виде каждой церкви, которых только на нашем пути – три! Это просто страшный сон, это просто сон, и как только этот сон закончится, я смогу снова вернуться в Чебоксары и вести свою спокойную жизнь. Главное пережить этот день. Хорошо, что мои друзья со мной.

От моих размышлений меня отвлек голос нашего экскурсовода. Надо бы послушать, что он там говорит.

– Итак, как вам известно, в 1767 году село Сундырь (ныне город Мариинский Посад. – *прим. автора*) посетила императрица Екатерина II, а в 1774 году, в ночь с 16 на 17 июля, в трех километрах ниже Марпосада переправились через Волгу войска Емельяна Пугачева.

И тут он обращается с вопросом к нашей группе:

– А знаете ли вы, что Чувашия – единственный регион Поволжья, где Александр Пушкин, пробыв всего два дня, остался в сердце чувашей навсегда?

Оказывается, Александр Пушкин в 1833 году, работая над книгой о Пугачевском бунте, выехал в длительное путешествие в Оренбург для встречи с очевидцами восстания. По территории нынешней Чувашии путь поэта лежал через Чебоксары, Сундырь, деревни Ердово и Исмели (совр. Октябрьское. – *прим. автора*). Ямщиком поэта был ердовец Ефим, который неплохо знал русский и был знатоком Пугачевского движения. Пушкину понравился его рассказ.

«Каково это говорить с великим поэтом?» – подумал я. Очень люблю этого писателя, поговорить с ним было бы безумно интересно.

– Смотри, пропустишь самое интересное! – Наташа и Паша уже начали мешать коктейли, которые должны были стать хитами нашей поездки.

Пресс-тур продолжался, идеи лились, напитки тоже.

Настало время ехать обратно в Чебоксары. Напитки сделали свое дело – все «улеглись» по своим местам, водитель всю дорогу молчал.

В рюкзаке у меня лежала пушкинская «Капитанская дочка», которую все не получалось сдать в районную библиотеку. Открыл книгу и начал читать: «Яркая луна озаряла обезображенные лица несчастных. Один из них был старый чуваш, другой русский крестьянин, сильный и здоровый малый лет двадцати».

– Однако... любопытно бы знать... какой он, мой земляк, в глазах Пушкина. – Веки у меня закрывались совсем. – Да отчего? Должно быть... это оттого...

Причина была понятна. Хотя выпит был всего один стакан, начал чувствовать сильный позыв ко сну. Отложив книгу, в ту же минуту заснул. Сны отличаются часто необыкновенной выпуклостью, яркостью и чрезвычайным сходством с действительностью.

– Сегодня приключилось со мной необычное. При выходе из местного трактиру был окружен цыганками неопределенного возраста. Был вынужден дать им свою руку и рубль. Дамы долго в руку вглядывались, охали, ахали и, наконец, вынесли вердикт – жить буду, но недолго. Наверное, дал бы им два рубля – прожил бы до ста. А еще говорят, жизнь человеческая деньгами не измеряется. Кстати, раз век у меня короткий, решил поднапрячься и написать еще одну поэму. Про цыган. Но с названием беда. Прошу помощи – как на-

звать ее? – с такими словами обратился ко мне Александр Сергеевич.

Я не верил своим глазам и, набравшись смелости, предложил написать поэму, а имя главной героини – Людмила. С героем были варианты, но выбрать пока не мог – все нравились. Можно назвать Руслан или Ромео.

– Ну вот что вы за друзья такие, а? Я самый счастливый человек. Я шел к этому долгие годы. Мне разрешили отправиться в Оренбург собрать материал для нового романа. Понимаю вашу черную зависть, друзья мои. Я сам не верю своему счастью, по пути оказаться в Чебоксарах...

Воспользовавшись моментом, предложил Пушкину скромный обед по-чувашки. За фаршированную волжскую рыбу поэту пришлось отдать последние гроши. Ведь стоила эта рыбка как золотая.

– Кстаааати! Золотая рыбка... А не попросить ли моего гостя написать о ней поэму?

– Вот что я ему сделал?! Даму на балу отбил? – после очередной опрокинутой чарки спросил меня А. С. Пушкин. – Камер-юнкер в 34 года! Ох, не лопнули бы от гордости за сына маменька с папенькой. Выдали соответствующую грамоту, думаю, куда ее водрузить.

Предложил водрузить ее в палаты. Каков чин, таково и место.

Едем в Исмели, обещали показать чувашскую свадьбу. Ямщик виду и нраву такого, будто фантазией Крылова рож-

ден! Ему в пору на метле летать, а не людей возить! По прибытии вlepили ему одного орла и накатали претензию в головные палаты.

– Свадьба хороша. Рыдайте, девы, – я женился! Человек я взрослый, посему думаю здесь остаться, тем более что дру мой Никита Бичурин молится за мое здравие. Господь обязан услышать нас всех!

Местным жителям Пушкин прочитал лекцию о любви к родине. И просто не мог не прорекламирровать свой новый журнал «Современник», где нет цензуры и бестолковых редакторов.

Но желающих почему-то не нашлось. Короче, друзья, если увидите, как по улице скачет всадник, то это может стать хорошим названием к новой поэме.

Пушкин уехал дальше, но обещал вернуться. Путь лежал в Оренбург. Через какое-то время получаю депешу от поэта.

– Спешу поделиться радостью. Родилась у меня дочка. Капитанская дочка. 220 страниц живой прозы. Очень прошу вас – молитесь. Молитесь, чтобы книга нашла своего читателя.

Проснулся от того, что меня кто-то тряс за плечо.

– Ты что уснул, – спросил меня Этнер. – Мы уже в Чебоксарах.

Я открыл глаза и сначала не понял, где находимся, но пришел в себя тут же, как узнал знакомые места – этнокомплекс «Амазония», ЦИКовский дом, Дом крестьянина, Успенская

церковь, Залив. Мне приснился сон, которого не мог я позабыть и в котором до сих пор вижу нечто пророческое.

Теперь я знал, чему будет посвящен наш блог-тур. Это будут «Пушкинские каникулы», в рамках поездки повторим маршрут великого классика по дорогам Чувашии, проходивший сто восемьдесят девять лет назад.

Впрочем, это уже совсем другая история.

Справка об объекте

Блог-тур «По следам Пушкина»

Член редколлегии журнала «Дом культуры» Андрей Федоров, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-культурной и библиотечной деятельности Чувашского государственного института культуры и искусств, стал организатором блог-тура «По следам Пушкина». За пять дней его участники проехали около 1000 км, посетили 18 районов и 8 городов Чувашии. Таким образом они повторили маршрут Пушкина, который приезжал в Чувашию за материалами о Пугачевском восстании для романа «Капитанская дочка».

Руна

Духовный взлет и воля

Русалочья заводь

Татиана Березницкая

Розовые переливы вечернего неба отражались в черной воде. Временами по ней пробегала мелкая рябь, и золотистые искры вспыхивали в тени растущих кувшинок.

В сумерках здесь слышался тихий шепот и смех. В лунном свете серебристо мерцала рыба чешуя, а в тени плакучих ив слышался легкий всплеск несуществующей волны.

В деревне ходили разные слухи, и ни одна девушка не пошла бы к заводи после заката солнца. Парни же посмеивались, но тоже обходили место стороной.

Пастушок Миколка слышал, как по углам шептались об этой заводи, но все это больше походило на старую, немножко страшноватую байку, какой зимними вечерами малых детей пугают.

А нынче вечером пришел Миколка на берег русалочьей заводи не ради забавы. Пеструшка, бодливая корова старосты, отбилась от стада.

Идет Миколка и слышит вдруг, плачет кто-то под ивами. Да жалобно так. Подошел паренек поближе и видит – сидит у воды красивая, совсем юная девушка. Длинные волосы разметала. Сидит и плачет. Слезы из глаз катятся и тут же в скатный жемчуг оборачиваются.

Смекнул тут Миколка — не девушка это, вуташ, русалка. А боязни нет. Присел рядом у самой кромки воды.

— Не плачь, — говорит. — Кто обидел тебя?

— Никто, — отвечает, а сама все плачет. Голосок же, что ручей, звенит, переливается. — Окунь с ершом встретились. Да и подрались.

Так-то сказала и опять в слезы.

— Велика ль беда. Поссорились — помирятся. Не стоит из-за этого слезы лить. Хочешь, я тебе на свирели сыграю?

Не дожидаясь ответа, достал он свою неразлучную подругу-свирель и заиграл. Одну песню сыграл. Вторую. Третью. Уж стемнело совсем. Звезды на небе высыпали. А Миколка все играет. Про Пеструшку забыл. Перестала плакать русалка. Слезы узкой ладошкой утерла, слушает, глаз с него не сводит. Заиграл Миколка последнюю песню. Самую веселую. Вот и закончилась песня. Смолкла свирель.

Молвила тут русалка:

— Спасибо тебе. Утешил ты меня. Грусть-тоску мою прогнал. Любы мне твои песни. Хочешь стать моим названным братцем? А я сестрицей тебе доброй стану.

Недолго думал Миколка. Согласился. Никогда у него не было ни сестрицы, ни брата. А после смерти родителей так и вовсе один-одинешенек остался он на этом свете.

Вот с той поры и повелось. Как вечер, пригонит Миколка коров в деревню, а сам спешит к русалочьей заводи сестрицу названую повидать. Часто можно было услышать звуки сви-

рели у заводи.

Но случилось раз, печальный пришел Миколка к заводи.

Накануне отбилась от стада телка рыжая. Сгинула в чаще лесной. Хозяин за пропавшую телку плату требовал. Грозился даже со двора родного прогнать, а дом в уплату забрать. Вот потому-то и печален был Миколка. И подруга-свирель молчала в этот вечер.

Заметила печаль на лице названного братца вуташ.

– Братец милый, Миколушка, – говорит. – Что за грусть-кручина тебя гнетет, к земле пригибает? Поделись. Али не сестра я тебе?

Вздохнул Миколка, слезу украдкой утер и поведал печаль-беду свою.

Рассмеялась речная красавица.словно серебристый колокольчик прозвенел.

– Только и всего? – молвила. – Не кручинься, твою беду легко поправить.

Нырнула – только круги по воде разошлись. И минуты не прошло, как вновь вынырнула.

– Прими от сестрицы своей подарок.

Смотрит Миколка, а на ладошке у нее нежно переливается большая жемчужина. Не то что телку, целое стадо купить можно за нее.

– Бери, али оробел?

Взял Миколка жемчужину.

– Спасибо, сестрица, – молвил. – Даже не знаю, как отбла-

годарить тебя.

– Сыграй мне.

Достал паренек свою неразлучную свирель. Поднес к губам. И полилась музыка светлая, чистая.

Расплатился Миколка с хозяином рыжей телки. Еще и осталось, чтобы свой старый дом подправить.

Да недолго радоваться пришлось ему. Как-то ночью, когда Миколка возвращался домой, подкараулили его два брата, живущие по соседству. Не давало им покоя неожиданное богатство, пришедшее к пастушку. Вот и выследили они его. Выследили и схватили.

– Ты, – говорят, – с нечистой силой знаешься. И богатство твое оттуда. Может и сам ты колдун, кто знает.

Притащили братья парнишку к русалочьей заводи. Подступили с двух сторон. Стали грозить ему огнем да колом.

– Отвечай, – говорят. – Где богатство взял?

Грозят, да не видят, что забурилась вода в заводи. Заволновались гибкие ивы на берегу, камыш зашептался. Выплыла на поверхность вуташ, да не простая – сама речная царевна пожаловала, и молвила:

– Отпустите брата моего названного. Если отпустите – поцарски заплачу вам.

Струсили братья. Бежать бы им без оглядки. Да жадность удержала. Богатства дармового захотелось.

– Плати, – говорят. – Да не скупись, а то сожжем его как колдуна проклятого. А тебя, нечисть поганую, сетью выло-

вим да в колодец посадим на потеху всей деревне.

Нахмурилась вуташ, но ничего не сказала. Взмахнула рукой, и вынесла волна на берег ларец. Бросились наперегонки братья к ларцу, открыли. Полон скатного жемчуга ларец тот оказался. О Миколке в тот же миг забыли они. Ничего вокруг не видят больше братья. Набирают в ладони жемчуга, любятыся им.

Но что это?

Испуганно вскрикнул один из братьев. Второй в сторону отпрянул. Но поздно. Слишком поздно.

Исчез жемчуг. В ядовитых пауков и змей превратился. Попытались спастись братья, да не тут-то было.

Наказала их вуташ за жадность.

А Миколка исчез. Забрала названного братца речная царевна к себе.

Но время от времени слышат люди вечерами в камышовых зарослях тихое пение свирели. Старики говорят: «Миколка играет».

Справка об объекте

Озеро Заводь

Россия, Чувашская Республика,

Порецкий муниципальный округ,

55.227761, 46.323523

Озеро расположено на территории Алатырского участка Государственного природного заповедника «Присурский», в 0,9 км к северу от села Ахматово, в пойме реки Алатырь. По происхождению пойменное. Максимальная ширина – 25 м, длина – 50 м, площадь – 0,1 га. Максимальная температура воды в июле 25,8°C. Цвет воды зеленоватый. Произрастают высшие водные растения: рдесты (плавающий и блестящий), телорез алоэвидный, элодея канадская, кубышка желтая, ряски.

Руна

Ладья жизни, чистая совесть, судьба, рок

Богиня Мокошь, Айка и ничей колодец

Елена Сарина

Аромат под высоким сосновым пологом от трав и смолы стоял такой густой, что хоть ножом режь. Жара! Полуденная летняя жара. Хотя сегодня никто из трех подружек задушевных не проспал и со сбором малины все управились достойно рано. Да только по пути обратно у дальних выпасов девушки наткнулись на цельную поляну спелой земляники. Вот там и задержались. А сейчас просто валялись в теничке на сухой, прожаренной хвое. Лениво млели от безветрия и от земляники, обильно съеденной, всего в полуверсте от веси, что проглядывала уже в низине у реки.

Три задушевные подружки. Однако нам более остальных в этой истории интересна лишь одна – худая и большеглазая дочь пасечника Звяги, Айка. Девушка сметливая и работающая, да только, по мнению ее батюшки, с одним большим изъяном – грамотой владеет. Спасибо за то поясное бродяге, что лето по хозяйству помогал, пока мать Айки после родов очередных и тяжелых отходила. Кто б знал?! Сначала бродяга тот, потом первый выезд Айки на большую ярмарку, где все порядочные девки леденцы да ленты себе покупали, а она купила книжку! Мокошь-радетельница! Разве девки тем жи-

вут богатством? И книга-то, тьфу! «Витязь Сокол и его любимая Орлица». Еще раз трижды тьфу с высокого крыльца!

Вот с тех пор и повелось: как ярмарка – так книжка. А пару месячин назад почтенный пасечник вдруг начал замечать, как Айка по вечерам книжки свои пакостные уж вслух на кухоньке читает двум сестренкам младшим, тетке своей, вдове скромной, и матери родной! И после раза третьего решение, единственно верное, накрыло – замуж! Подальше от родни! Ну вы, конечно, догадались – замуж только Айку.

– А ты уже сарафан свой вышила на свадьбу?

– Ась?.. Конечно, – встрепелась Айка будто от укола в сердце. И дрему всю обеденную словно бы рукой с нее сняло.

Велея справная вслед за пытливой конопатой Жезей на локте подскочила:

– Да не верю! Да кто ж отдаст за неумеху-лоботряса Войку? Всего и достоинств у него – табун отцовский. Но и то пока отца, а не его.

– А я вот слышала, девчата, – тайно прошептала Жезя, – что можно попросить об нашем об женском счастье саму Мокошь за просто так. И она поможет. Были случаи.

– И что?

– И как?

Остатки сна со всех будто рукой сняло. И подружки еще немного посидели, пошептались доверительно «об нашем об женском». Ну а чего? На выданье все трое. И Айка – пер-

вая из них. Значит, беззаботная пора скорейшенько пройдет.

Как только солнце щедрое сменилось в небе на ленивую и тощую луну, в веси Купавной поселилась стрекотунья-ночь. Но ненадолго. Летом ночи что травинки в мае. Поспешаем! Так себя Айка тормошила. Когда в темноте спускалась по крутым ступенькам с чердака. Когда в сенях руками шарила, ища дверную громоздкую задвижку. Уж и доверил ее батюшка строгать младшему Олерку. Да у него ручки еще – клешни крабенка. Но ведь старался. И девица, уже стоя на крыльце, вздохнула. Она точно знала – из Олерка-то жених получится, не то что Войка, неумеха-лоботряс. И повезет же кому-то... Вольна сила! Мокошь – пресвятая прядильщица судьбы! Вздохнула еще раз и, подхватив подол рубашки, начала тихохонько спускаться по крыльцу.

Колодец, брошенный за огородами, о коем говорила знающая Жезя, видно было по сломленному молнией в прошлой године журавлю. А больше и никак. Да и журавель этот вполне возможно не заметить вовсе. Но Айка место знала. Поэтому шагала, вскидывая высоко колени и промочив все ноги в обильной травяной росе. Ну а подошла когда, на миг задумалась, потом кивнула своим мыслям, будто бы решаясь сразу в черный створ нырнуть.

– Богиня Мокошь, – створ ей отозвался словно бы далеким «б-бульк», Айка прислушалась. – Богиня? – тишина. Ну, ладно. – Слезно вопрошаю. Батюшка замуж выдает за Вой-

ку, лодыря, сына старшего нашего разводчика коней. А он еще години две назад за нами бегал да по-козьи блеял. Да разве ж это муж? Защитник? Друг? Богиня Мокошь, я прошу тебя и обещаю: спаси и сохрани от этого посмешища, я умного хочу. Буду любить его и уважать, ну и детишки, – тут Айка вдруг зарделась. – Пять или семь. Я обещаю, буду самой лучшей женой и матерью, подругой и... того. Ну, когда вдвоем, ни-ни! Не постесняюсь, не сбегу. И пусть он некрасивый будет, да только добрый и умный. Мокошь, я тебя прошу. И вот тебе подарок.

Из руки девичьей старое веретено взлетело, ударилось о створ в беспроглядной той ничейной темноте. И через миг Айке послышалось оттуда то ли «Ой!», то ли плеск воды и заунывное чье-то бубнение... Айка не стала ждать – она уже всю неслась вдоль огородов прочь.

Смотрины жениховского хозяйства в веси Купавной проходили традиционно знатно. Принимающая сторона сначала хозяйством хвасталась, потом не скупилась за столом, убеждая родственников будущих, что в дом их дочь придет богатый и хороший. Вот и сейчас за столы все сели сразу утром после сенокоса. И начали общаться за холодненьким кваском. Это потом уже полется в чарки мужикам ядреная горилка. Бабам – сливовка местная. Да разносолы свежие глаза зарадуют, да мясо, да пироги с начинками на вкус любой и цвет. Ешь, пей и убеждайся – дочь твоя тут никогда не про-

падет. А что? В веси Купавной нет, а у соседей были случаи — невесту в доме жениховском тут же оставляли. Преисполнялись доверием, значит.

Айка, будь ей воля, дом этот хлебосольный стороной бы обошла. Но вот сидела рядом с то и дело распускавшим руки Войкой. Он лез к ней под столом, она его по пальцам ложкой била. А потом не выдержала, подхватила нож. И жених вмиг присмирел. Лишь засопел обиженно, оттопырив нижнюю губу. Козел он и есть козел. Ох, вольна сила! Мокошь, пресвятая ты прядильщица судьбы!

— Ну что, сходила ночью?

Велея родственницей Войки дальней приходилась. Поэтому приглашена была с отцом и прыгнула на стул рядом с невестой, как только мать ее на кухню с бабами ушла. Айка вздохнула так проникновенно, что жених ее смутился:

— Сходила.

Подруга закивала важно:

— Ага. Что подарила?

— Веретено.

— Веретено?!

— Да тихо ты.

Велея даже побледнела:

— Айка, что ж нам Жезя говорила? Дарить надо лишь пряжу Мокоши, да и ту хорошую. А ты веретено.

А что теперь? Былого точно не исправишь. Мокошь обидится. Подарок не оценит? Подумает, что девка издевается,

мол, мало я еще добра ее семье пряду?.. Ох, сейчас бы птичкой в небо улететь отсюда. Айка с тоской взглянула в чистое окно. Но вместо неба там увидела двух седоков, слезающих с коней.

Отец у Войки ростом славный вышел и чувствовал себя ну дюже важным. Коней своих любил и выгодно всегда их продавал. И потому из-за стола степенно встал, когда гостей в окно увидел: ну, подумаешь, явились. Да и жених, вскочив, за ним побег.

Но не прошло и четверти часа, как все они вернулись. И отец, и сын, и гости – витязи молодой красивый с пожилым, но бодрым. В доме все затихли.

– Айка, сдвинься, – буркнул веселой конеразводчик. – Там княже наш сядет с воеводой.

Ну, и пожалуйста. А кто ж из них тут княже? Кто же воевода?

– Спасибо за приглашение!

– Вам спасибо, княже!

Значит, княже – златокудрый, молодой.

И время потянулось словно облака без ветра. Однако гости постепенно развязали языки. Один лишь князь не принимал участия в распитии и пригубил лишь за здоровье молодых. А Айка все сидела рядом с ним, едва плечом касаясь. И каждое касание мучилась вопросом: грех это или не грех. Покуда князь к ней сам не повернулся:

– Ты счастлива, девица? – спросил он тихо и синие глаза

свои прищурил.

– Нет. Мне бы в небо, – выдохнула Айка, глядя в них.

Княже внезапно улыбнулся:

– А если на коня моего да в терем разлюбимою женой? – и от волнения длинные пальцы запустил в свои золотые кудри. Айка застыла, разглядев на лбу мужчины знак – звезду. Ее, пыхтя, выскребывал Олерк на башенке веретена. А то веретено теперь... в колодце. И она лишь рот открыла. А витязь златокудрый будто сам все понял. Поднялся гордо из-за разносольного стола. – Кто отец сей девы?! Кто отец невесты?!

– Я, пресветлый княже, – подскочил в испуге Звяга.

– Я забираю ее замуж по воле княжеской. Прямо сейчас и здесь!

Ох, вольна сила! Мокошь, пресвятая ты прядильщица судьбы! Что никому не нужно, то ничье. Кто предрешен, тот мне и милый.

Конь князя словно среди трав по полю плыл. За ним неспешно следовал и воевода, и отряд весь, поджидающий возвращения у речки в перелеске. А князь Радим все думал: кто эта девочка, что стала вдруг ему судьбой? А что судьба, он нет, не сомневался вовсе. Прекрасно помнил сон, в котором Мокошь ему ниточку свою дала и наставление: «Иди, иди к колодцу. Там ждет тебя твой крест. Там та, что сына лучшего тебе родит». Еще б предупредила, что колодец тот весь будет сгнивший.

– Зве-езда.

– Что-что? – князь с бережной улыбкой к девушке склонился.

Она едва пошевелилась на его груди, улыбаясь мирно в своем странном сне:

– Это не крест. Звезда. Ее мой младший брат ножом наковырял, – и вновь уснула. Так же тихо, безмятежно.

– Звезда... Вот ты и будешь навсегда моей Звездой. Спасибо, Мокошь, что прядешь нам ночью без лучины.

Справка об объекте

Ибресинский этнографический музей Россия, пгт. Ибреси, ул. Комсомольская, 31

В селении Ибреси, в почти ста километрах от города Чебоксары, находится единственный в Чувашии уникальный этнографический парк под открытым небом. Музей начал свою работу еще в прошлом веке, в 1980 году, и является комплексом, в котором собраны крестьянские усадьбы, датируемые девятнадцатым – началом двадцатого века. Сюда свезены со всей Чувашии хозяйственные крестьянские строения, старинная ветряная мельница из поселка Новое Климово, построенная в конце девятнадцатого века, деревенская пивоварня, двухэтажный добротный амбар для хране-

ния зерна из поселка Хормалы, находящегося в Ибресинском районе, традиционный для деревни колодец-журавль, который выглядит весьма необычно. Колодец действующий, из него можно набрать и испить прохладной колодезной воды. Из всех этих построек сделана экспозиция на природе, полностью имитирующая чувашское село начала двадцатого века.

Руна

Продолжение рода, крепкая семья

Легенда о былом

Никита Буторов

Легенды слагаются веками, зачастую превращаясь в детские сказки на потеху ребятне да на скептическую улыбку взрослых. Но эта легенда правдива.

Если вы когда-нибудь прогуливались вдоль чебоксарской набережной, то в самом ее начале должны были заприметить массивные ворота, ведущие в якобы «подземный город». Сложно встретить человека, который, услышав об этом, не сфотографировался бы рядом с загадочным входом. И таких много, их сотни и тысячи, ни о чем не подозревающих людей, что не придают никакого значения столь таинственному памятнику.

На деле же «туристические врата» хранят в себе могучую силу, оберегавшую наших предков от опасности.

В былинные времена, давно канувшие в Лету, до первых домов и деревянных крепостей, до христианских храмов и красных матерей, массивные врата являли собой маленький неприметный входик в темную холодную залу. Здесь прадеды возносили молитвы своим древним богам, прося их о защите и благодати. Они приносили дары и выводили рунические символы, заключая в немое пространство первобытную силу чувашского народа, дабы в самые темные времена

для сынов Тура нашлось спасение.

Годы и десятилетия мерно сменялись столетиями, напитывая первородной силой пещеру. От лета к лету она разрасталась, подобно могучему древу кереметь, пуская свои корни в глубь холма, вырезая обширные пространства, превращаясь в настоящий храм.

Жизнь шла своим чередом, наш народ чтит традиции и пребывал в гармонии с окружающей действительностью, не желая большего, чем мирного неба, хорошего урожая да доброго застолья. Но все рано или поздно заканчивается.

Татарское иго разрушительной волной неслось по привольным волжским равнинам, сея хаос и смерть. Их мечи не желали покоя, их кони требовали бесчестной битвы, луки жадно искали цели, а наездники легкой и кровавой наживы. Не один народ пал под их гнетом. Широкой поступью войны дикое племя вторглось в наш дом. От деревни к деревне вился шлейф огня, оставляя пепелища сгинувших судеб, приближаясь к родине.

Нашим храбрым предкам не осталось иного выбора, кроме как встать на защиту своей земли, но победить было невозможно. Сравниться с дьявольской силой, с неисчислимой ордой, маленькое гордое племя никак не могло. Тогда не осталось иного выхода, кроме как отойти в заветное святилище, укрыться в его просторных чертогах и надеяться...

Женщины и дети скрылись в самых глубоких пещерах под охранной добрых богов, а мужчины встали в проход, плечом

к плечу, нерушимой стеной.

Дома и счастье пылали огнем, налетчики бесновались на руинах, предвкушая добычу, но этого было мало. Вскоре они ринулись к пещере, надеясь ворваться коршуном в святая святых. Неизбежный вкус битвы застыл на последних лучах закатного солнца, но ночь изменила неотвратимую судьбу. Сами боги вмешались в ход событий, спрятав от взоров налетчиков вход в свою обитель. Всю ночь и весь следующий день безжалостное племя рыскало вокруг да около, выискивая заветный проход. Все без толку.

Так было явлено чувашскому народу чудо, укрепившее веру и дух. Благодарные люди, лишившиеся всего, кроме самого дорогого, радостно возносили хвалу богам, не смея забыть о великом спасении.

Грозная ватага не успокоилась, продолжая возвращаться и возвращаться. Налеты становились жестокой обыденностью. Горе обуяло сердца, страх сковал души, но отчаяннее не сломило умы, ибо пока с народом были боги, была и надежда. Так, год за годом святилище становилось предкам домом. На протяжении следующих столетий место силы лишь преображалось, превращаясь в настоящий подземный город со своими улицами и домами.

Вместе с ним росло и поселение, каждый раз восставая из руины назло и вопреки самой смерти, во имя жизни.

Однако ничего не длится вечно. И хорошие, и плохие времена заканчиваются. Новый народ, явившийся положить

конец варварству и бесчестному грабежу, причалил к берегам отцовских земель, неся мир и гармонию. Русское племя не желало зла, и мы, чувашаи, протянули им руку дружбы, пообещав помогать в борьбе с нашествием.

Вместе, единой силой, народы Поволжья и славянские сыны нанесли сокрушительный удар кочевникам, успевшим создать собственное государство.

Не жалея ни сил, ни меча, во имя богов и светлого будущего, но не во зло и не от ненависти, а ради благости, ковалась тяжелая победа. В едином ударе, в конце концов, враг пал. С победой вернулся покой. Нашим предкам, никогда не жаждавшим расправы, было этого достаточно, и они ушли, не смея проливать большей крови, не смея грабить, не смея глумиться над чужим горем, не смея делать все то, что творили их противники, даруя милосердие побежденным.

Настал час возвращаться домой, где их ждала спокойная счастливая жизнь. С тех пор в пещере собирались только по праздникам, позабыв о горечи минувших дней.

История шла вперед, стирая память прошлого. Боги позабылись, традиции медленно отживали свой срок и вскоре вовсе затерялись в народной памяти. Залы пещеры медленно пустели, пути забывались, тропы зарастали. И однажды совсем исчезли. Но если нашему народу будет грозить опасность, то он всегда может рассчитывать на древний храм, в котором обретет укрытие от невзгод. Когда наступит то

время, обязательно, каждый чуваш найдет дорогу к заветному спасению.

Справка об объекте

Ворота в подземный город Россия, Чувашская Республика, г. Чебоксары, Московская набережная

Существует легенда, что под исторической частью Чебоксар находится подземный город. Он представляет собой туннели, проложенные в кремлевском холме Чебоксар и соединенные в целые «улицы». Скрытые от посторонних глаз подземные галереи якобы соединяли важные объекты, которые находились на территории Чебоксарского кремля.

Построили их, согласно городским преданиям, еще в древности, во времена смут и волнений. Хотя история стерла и сам Чебоксарский кремль, и некоторые объекты на его территории, считается, что вход в таинственный подземный город сохранился по сей день.

Руна

Щит, оберег единства

Сказки старой ветлы

Анна и Вероника Фильцовы

Сказку эту нашептала мне старая ветла, что стоит под заброшенным Мокринским мостом-призраком и охраняет источник со священной водой.

Жили да были в селе Ачакс муж с женой. Детей у них родилось много, да все хворые. Приходилось отцу с матерью летом работать много, чтобы зимой прокормить всю свою большую семью. Муж держал пасеку, собирал мед, пиво варил, орехи сажал да на ярмарке продавал. А жена варила щи из крапивы, пекла круглые пироги и каждое утро ходила по воду к священному источнику да просила у старой ветлы с закрученным стволом дать ей сына здорового да крепкого, чтобы было кому заботу о стариках-родителях и хворых братьях-сестрах на себя взять.

И услышала старая ветла ее мольбы. Пришла однажды жена на источник, а там в плетеной корзинке – младенец. Лежит, ручки тянет, однако ж не плачет. Глазенками во все стороны зыркает и как будто все знает, все понимает.

Принесла жена корзинку с сыном домой. Обрадовался муж. Сели все за стол, суп хлебать. Сыну тюрю из хлеба с супом дали, он и уснул. У наутро глядь – а сын уже ножками сам ходит. А они еще имя ему не дали! Назвали тогда муж

с женой сына своего Улыпом в честь богатыря.

Рос Улып не по дням, а по часам. Не нарадуются отец с матерью! Дожили они до времени, когда отдыхать могут. Но недолгой была их радость. Пришла беда, напал на нашу землю враг лютый. Ушли все сыновья из села землю защищать. Ушел и Улып.

Не все вернулись с той войны. Однако ж Улып вернулся. Стал он еще могучее. Еще здоровее, еще крепче. Построил он новые дома тем, кто остался без крова. Построил мост-великан, чтобы к невесте своей в соседнее село дойти и родителей-стариков довести да сосватать. Построил он часовню у старой ветлы, чтобы путникам дорогу указывать да священной водой поить на дорожку, сил давать. И долго еще жил Улып на земле, и много добрых дел успеть совершить.

Так ли оно было или иначе — нам неизвестно. А только и мост, и часовня до сих пор на том месте стоят. И старая ветла с закрученным стволом тоже стоит да сказки рассказывает. Каждому — свою. Была, говорят, у нее одна иностранка, так ветла ей такую сказку нашептала, что теперь весь мир читает! Про мальчика-сироту волшебника, про школу чародейскую, про колдуна злого, про братьев добрых, коней с крыльями, собак трехголовых, эликсир чудодейственный да про ветлу-чародейку, которую в сказке той сказительница по незнанию плакучей ивой нарекла...

Мокринский железнодорожный мост
Россия, Чувашская Республика,
Канашский район, 55.491983° 47.332998°

Исторический железнодорожный виадук, расположенный в деревне Мокры Республики Чувашия. Высота моста около 30 метров, длина – около 360 метров, ширина – 4 метра. Стоит на 16 бетонных столбах, которые образуют 15 арок. Мост начали строить в 1914-м и закончили в 1918 году.

Руна

Забота о ближнем

Волшебные монеты

Татьяна Тихомирова

В одном селе жили муж с женой, и было у них три сына. Семья была небогатая, но и не бедная, потому что трудились с утра до вечера не покладая рук. Муж со старшим сыном в поле работал, средний и младший – за скотиной ухаживали да матери по хозяйству помогали.

Однажды мать попросила сыновей сходить в лес за ягодами и грибами. Сыновья обрадовались, что смогут передохнуть от повседневной работы. Встали пораньше, прихватили приготовленную матерью с вечера котомку с едой да квасом и отправились в дорогу.

Грибочек за грибочком, ягодка за ягодкой – так проходили целый день. Насобирали полные лукошки. Решили сесть передохнуть, заодно и подкрепиться. Только расположились на полянке, как из зарослей вышел старик. Его седая борода, доходившая ему до самого пояса, была облеплена паутиной, а взлохмаченные волосы были давно не чесаны. Было видно, что он сильно устал и еле передвигал ногами.

– Добрый день, люди добрые, – пролепетал старец, – не угостите чем-нибудь старика? Я заплутал в лесу и вот уже несколько дней ничего не ел и не пил.

Братья подскочили к старцу, усадили рядом.

– Угощайтесь, матушка харчей собрала, так что на всех хватит.

Поев и попив, старик приободрился.

– Спасибо вам, добры молодцы! Спасли старика от неминуемой смерти. А взамен я хотел бы вас отблагодарить за вашу доброту.

Достав из-за пазухи маленький узелок, он высыпал его содержимое на свою сухую, изрезанную трещинами ладонь. Братья увидели три причудливые монеты.

– Это не простые монеты, – произнес старец, – они волшебные и могут исполнить любое заветное желание.

С этими словами старик протянул каждому из братьев по одной монетке.

– Загадав заветное желание, нужно бросить монету в колодец и произнести слова: «Так тому и быть!» – С этими словами старик, крихтя, поднялся и засобирався в дорогу.

Братья тоже стали собираться.

– Мы выведем вас на проселочную дорогу, а то опять заплутаете, – предложили они.

На развилке они распрощались, и каждый пошел своей дорогой. По пути домой братья еще долго посмеивались над подарком старика, подтрунивали друг над другом, но монетки не выкинули, а каждый приберег ее на всякий случай, вдруг да и впрямь пригодятся.

Прошло немного времени, и тот случай стал понемногу забываться.

И вот однажды мать попросила старшего сына Федора носить в дом воды из колодца. Пока носил – устал, присел возле колодца передохнуть.

«Как хорошо быть богатым, – подумал он, – не надо с утра до вечера гнуть спину».

И тут Федор вспомнил о монетке, подаренной ему стариком. Сбегал домой, достал ее из тайничка и вернулся к колодцу.

– Хочу жить в богатстве и роскоши! – с этими словами он бросил монету в колодец. – Так тому и быть!

Утром следующего дня братья отправились в лес за хворостом.

Осенний лес стал понемногу сбрасывать свое золотое убранство. Тихо, хорошо в лесу. Братья разбрелись по разным сторонам. Федор собрал уже достаточно хвороста. Стал связывать его в вязанки, и тут его нога провалилась в пустоту. Не удержавшись, он сполз в яму, благо, что она была неглубокой. Когда поднялся, то почувствовал, что под ногами что-то есть. Разгреб руками листву, под кучей веток виднелись мешки. Одна часть мешков оказалась доверху набита серебром, другая – золотом. От неожиданности у него аж дух перехватило, и сердце заколотилось так, что в глазах потемнело. Немного оправившись, Федор постарался поскорее прийти в себя. Он забросал яму ветками и прикрыл листвой, а на дереве рядом с ямой сделал топориком насечку. Перекинув через плечо вязанки с хворостом, он стал удаляться

от этого места, не забывая ставить отметины на деревьях.

Всю дорогу до самого дома Федор не проронил ни слова, он даже не слышал, о чем говорили братья, над чем смеялись, так поразила его находка. А братья и не докучали ему со своими расспросами, решили, что он просто устал.

Спустились сумерки, ночь окутала все вокруг своей пеленой. Федор, дождавшись, пока все заснут, решил отправиться в лес и проверить свою находку. С помощью зажженной лучины и отметин на деревьях он быстро нашел схованку – все было на месте. Вернувшись домой, он долго еще не мог заснуть, его терзали мысли, что делать с этим богатством. Но делиться со всеми ему никак не хотелось.

Поутру, пока родители еще не разбрелись по своим делам, он сказал, что хочет с ними поговорить.

– Дорогие мои, – начал он издалека. – Я вас очень люблю, но не могу вечно жить под вашим крылом. Отпустите меня. Решил я попытать свое счастье на стороне.

Погоревали родители, погоревали, но делать нечего – собрали его в путь-дорогу. Мать приготовила ему узелок с пропитанием, а отец привел под уздцы жеребца:

– Бери. Будет служить тебе верой и правдой.

На прощание перекрестили его и отпустили с миром. Вернувшись в избу, родители увидели на столе горсть серебряных монет, долго еще они не могли понять, как они там оказались. Потом решив, что это благодарность всевышнего, что они поступили правильно, на том и успокоились.

На тот час через их село проходила конная дружина. Воевода отдал приказ сделать привал. Воины спешились и разбрелись по селу.

Средний брат Василий в это время чистил хлев. Заслышав шум и гам, доносящийся со двора, не удержался и решил удовлетворить свое любопытство. Бросив работу, вышел во двор.

Часть спешившихся всадников расположилась прямо на земле, усыпанной золотым ковром из листьев. Благо деньки стояли еще теплые, и солдатики нежились под мягкими лучами солнца. Другие важно расхаживали по селу, озорно подмигивая то тут, то там выбегавшим как бы невзначай девочкам.

Ох, как же загорелись глаза у Василия при виде бравых воинов. Он уже видел себя в красном кафтане, шароварах, с папашой на голове и в седле на резвом скакуне. Через минуту он стоял у колодца с заветной монеткой в руке:

– Хочу воинской славы, доблести и побед! – Он бросил монету в колодец. – Так тому и быть!

Долго уговаривал родителей отпустить его с дружиной. В конце концов те сдались.

– Пусть будет так, как он хочет, – решили они.

Договорились с воеводой, тот согласился взять его к себе ратником. Отец подарил ему коня, мать собрала котомку в дорогу и сунула в ладонь несколько серебряных монет на обмундирование. После полудня дружина двинулась

в путь с песнями да прибаутками, и вскоре конница скрылась из вида. Затихло цоканье копыт, и только клубы поднявшейся пыли еще какое-то время оседали на траву вдоль обочины у дороги.

Приздумались тогда муж с женой, как бы и младшенький их сынок Данилка не покинул вслед за братьями свой отчий дом. Останутся они тогда одни-одинешеньки. И решили, что нужно его женить. Вечером за ужином сообщили ему о своем решении. И что уже невесту ему подыскали, а сватов хоть завтра можно засылать.

Поблагодарил Данила своих родителей за заботу, но сказал, что женится только на той, которая его сердцу мила. А мила ему Марьюшка из соседнего села.

– К ней засылайте сватов. На другой не женюсь! – сказал как отрезал.

Опечалились отец с матерью, но вида не подали, – так тому и быть. А Данила после разговора с родителями долго не мог уснуть, все ворочался с боку на бок. И вспомнил он тут про монетку, подаренную ему стариком. Отыскал ее и потихоньку отправился к колодцу:

– Хочу жениться на Марьюшке, чтоб жили мы с ней в любви и согласии, чтоб мир да лад был в нашем доме, – он бросил монетку в колодец. – Так тому и быть!

Засватали молодых да на Покрова и свадебку сыграли. И зажили молодые на радость родителям счастливо. Родители на невестку нарадоваться не могли, умница, красавица,

и всякая работа в ее руках ладится. Вскоре и детки пошли – двойная радость для них. Одно только печалило, что не было ни единой весточки от старших сыновей.

Тем временем Федор выстроил себе хоромы, не хуже царских, и сияло в них все серебром да золотом. А сам развлекался на пирах да ездил на охоту с друзьями. Не обманул старик. Все исполнилось, как и просил Федор.

Василий тоже получил все чего хотел: и славу, и почет. Ходил он в походы дальние, повидал много стран. Удача сопутствовала ему во всем.

Много ли, мало ли прошло времени, а надумал колдун проведать братьев. Решил узнать, как каждый из братьев распорядился его подарком.

В один из пригожих дней Федор прогуливался по своему великолепному саду, когда вдруг постучали в ворота. И так как в этот момент рядом из прислуги никого не оказалось, то ему самому пришлось отворить их. Перед ним стоял старик в лохмотьях, с протянутой рукой.

– Помоги, добрый человек, бездомному. Подай на пропитание. Не дай умереть с голоду.

Федор брезгливо посмотрел на старика.

– Пошел вон отсюда, оборванец! – закричал он, – и чтобы тебя больше никогда не видел возле своих ворот!

Он изо всех сил хлопнул створкой перед лицом старика. Колдун нахмурился и укоризненно покачал головой. Постоял еще какое-то время, а затем взмахнул рукой. И в тот же

миг откуда ни возьмись налетел ветер. Небо заволокло черными грозовыми тучами, ударили молнии. Одна из них угодила прямо в дом, тот вспыхнул словно спичка. В испуге вся прислуга разбежалась. Федор кинулся к дому, пытаясь хоть что-то спасти из пламени. Но все его усилия были напрасны. При этом он сам чуть не сгорел вместе со своим богатством. Ему опалило огнем лицо и руки. Вскоре на месте пожара образовалось болото, которое моментально поглотило все то, что могло напоминать о доме.

Федор сидел на земле и горько рыдал. В один миг он потерял все, что имел, и стал таким же нищим, как и тот старик.

Какие-то чужие люди отвели его к знахарке. Она подлечила его, но руки и лицо так и остались обезображенными шрамами от ожогов, а один глаз и вовсе перестал видеть. Добрая женщина собрала ему узелок с пропитанием, и он двинулся в путь. По дороге к нему прибилась собака бездомная, как и он сам. Так они на пару и брели от одного села к другому, прося милостыню.

Конница, в которой служил Василий, возвращалась из дальних походов. В одном из сел воины сделали привал. Василий, чтоб покрасоваться перед девками, стал гарцевать на своем скакуне. В этот момент к нему подошел старик с котомкой в руке.

– Служивый, – обратился он к нему, – моя котомка тяжела, а сам я стар и немощен. От усталости еле держусь на ногах, помоги мне добраться до дома, я живу тут недалеко

за селом.

Василий, презрительно хмыкнув, проронил:

– Отойди, старик, не путайся под ногами, – и оттолкнул странника ногой.

Старец не удержался и упал. Его котомка отлетела в сторону, прямо под ноги коня. Конь шарахнулся в испуге и понесся во всю прыть. Вот уже и село закончилось, и начался лес. В лесной чаще Василия веткой выбило из седла и он, со всего маха, шмякнулся о землю. В ноге что-то хрустнуло, и он, взыв от боли, на время потерял сознание. А его верный боевой друг тем временем ускакал в неизвестном направлении. Василий остался один в лесу, и помочь ему было некому. Немного оклемавшись, он разорвал на себе рубашку, привязал к сломанной ноге кусок ветки. И найдя два сучка покрепче, стал потихоньку выбираться из лесной чащи. Через пару дней он вышел к какому-то селу. Люди помогли ему отлежаться, но его нога перестала сгибаться, и о военной службе он теперь даже не мог и мечтать. Он смастерил себе костыль и побрел куда глаза глядят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.